

Дорогой призвания

Мастера искусств Армении

Театр — искусство древнее. Как в глубокую старину люди поддерживали огонь в костре, не давая ему угаснуть, так и театральное искусство, обновляясь и трансформируясь, просуществовало через века, радуя людей, облагораживая, делая их лучше, просветленнее, чище.

Когда смотришь на факел, зажженный в жертвенной чаше в спектакле «Ифигения в Авлиде» по пьесе Еврипида, поставленном народным артистом СССР В. Аджемяном на сцене Ереванского академического драматического театра им. Сундукяна, думаешь о тех, кто своим подвижничеством и усилиями возрождал вечно древнее и вечно юное театральное искусство. В великолепном актерском ансамбле, создавшем спектакль, участвует заслуженная артистка Армянской ССР Люся Оганесян.

Она — Клитемнестра, жена Агамемнона. Это — красивая, величавая, царственная женщина, супруга повелителя Микен, полководца греческого войска, выступившего против Трой. Безоблачно счастлива она, прибывшая в стан супруга с дочерью Ифигенией и младшим сыном Орестом. Она не знает, что судьба уготовила ей тяжкий удар — Ифигения должна быть принесена в жертву богине Артемиде, иначе предсказано, что поход греческого войска будет обречен на неудачу.

Л. Оганесян играет обезумевшую от горя мать, кото-

рой предстоит отдать под жертвенный нож любимую дочь. Трудная, трагическая роль. Артистка решает ее преимущественно однопланово, она — вся порыв, вся — напряжение, поглощенная одним неистовым желанием — спасти дочь. Клитемнестра решительна, властна в сцене с Агамемноном, величественно скульптурна и в то же время неожиданно беспомощна перед Ахиллом. Да, нелегко ей, гордой, сильной молить на коленях Ахилла о спасении дочери, распустив волосы рыдать о несправедливости судьбы. С собой, своим телом закрывает она Ифигению от пришедших за ней воинов.

Казалось бы, в этих сценах легко впасть в патетику, слезливость, но Л. Оганесян сохраняет чувство меры, у нее есть вкус, она не переходит за грань, где кончается искусство.

Сдержанно-взрывчатая манера игры, чувство собственного достоинства, не потерянного в драматической ситуации, вызывают не только сочувствие, но и уважение к ее героине. В роли Клитемнестры прозреваешь в Л. Оганесян способность сыграть Гертруду в «Гамлете», леди Макбет Шекспира.

Низкий, волнующий голос, темперамент женщины незаурядной, мужественной — все это оставляет большое впечатление и в другой, недавно осуществленной постановке пьесы П. Зейтуняна «Аршак II».

Царица Парандзем — Ога-

несян сложный человек, духовно богатый и, пожалуй, одна из наиболее чистых и цельных натур спектакля. Если в «Ифигении» бурлящая, кипящая ее сущность сдвлена под спудом указующего рока, судьбы и если Клитемнестра вся во власти одного чувства, то в роли Парандзем перед актрисой открывается целый мир переживаний ее героини. Это и любовь к юному супругу Гнеду, и прозорливость, мудрость, ненависть к врагам отчизны, вынужденный брак с Аршаком. Парандзем — Оганесян — прежде всего мать-царица, которая хочет видеть на престоле армянского царевича Папа, а не наследников-иноземцев, она — армянская женщина, заботящаяся о единении, о будущем счастье своей родины.

Подчеркнутая национальная самобытность, через которую актриса раскрывает в своей героине общенациональные качества женщины-патриотки, присуща ей в спектакле в большой степени.

Передача характерных черт армянской женщины: нежность, душевность, преданность семейному очагу прослеживаются в современной пьесе «Назар идет на войну», где Л. Оганесян играет простую женщину по имени Айастан.

Работая над ролью, артистка придает большой смысл этому имени. В нем крылся для нее ключ к раскрытию образа, оно было тем животворным началом,

посредством которого на сцене рождалась полнокровная фигура армянки. Нежность, задор, народный юмор вложила она в созданный ею персонаж.

За сценическую жизнь Люся Оганесян сыграла немало интересных ролей. Это Шамирам в пьесе Наира Заряна «Ара Гехецик», Эпемия в «Пепе» Сундукяна, Абилай в «Салемских колдуньях» Артура Миллера и другие. Все эти разные роли отличают в интерпретации актрисы порыв, полет, незаземленность. В ней иногда появляется какая-то загадочность, она умеет мыслить на сцене, это умный, эмоциональный человек.

А начинала Люся Оганесян в конце сороковых годов в студии главного режиссера театра, профессора Армена Гуллагяна. Взыскательный, строгий педагог видел в своей ученице трагедийную актрису. Впервые под его руководством она приготовила и сыграла роль цыганки Маши в «Живом трупе» Л. Толстого.

Потом работа в театре с режиссерами В. Аджемяном и Г. Капланяном, с такими прекрасными партнерами, как Бабкен Нерсисян, Хорен Абрамян, Сос Саркисян, Мгер Мкртчян. Работа с ними требовала самозабвения.

— Бывает, — рассказывает Л. Оганесян, — актер уже на пороге премьеры, уже играет премьеру, но не находит себя в роли. Синюю птицу счастья актерского мастерства невозможно поймать, имея один талант или способности, нужен большой, ежедневный труд. Ведь факел искусства, зажженный однажды, требует ежедневного служения, он никогда не угасает в душе художника. А затем приходят сладкие муки творчества, «ад» премьеры и несмелая, вздолевшая себя сделанным.

Жить и играть для того, чтобы утверждать героическое и прекрасное, клеймить и разоблачать откровенное мошенничество, ханжество, быть борцом на сцене за высокие идеалы — в этом видит свою актерскую задачу Люся Оганесян.

С. ГЕОЛЕЦЯН.